

Современная стратегия США: вопросы развития ПРО и конфликты низкой интенсивности

Криволапов Олег Олегович

Выпускник (специалист)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Новосибирск, Россия

E-mail: altus9@rambler.ru

На рубеже XX-XXI вв. в США под конфликтом низкой интенсивности (КНИ) понималась военно-политическая конфронтация между соперничающими государствами или группами по уровню ниже обычной (конвенциональной) войны и выше рутинного мирного соперничества между государствами. Самые знакомые формы - терроризм, повстанческие движения, наркотрафик, перевороты, региональные обычные войны с участием небольших сил; мобилизация огромных вооруженных сил и ядерного орудия (ЯО) не для атаки, а для запугивания; использование большой армии в ограниченном масштабе с ограниченными задачами; различные операции сил спецназначения. Различные виды оружия массового уничтожения (ОМУ) в ограниченном масштабе, как угроза, также могут быть использованы в КНИ. На сегодняшний день эта трактовка не претерпела изменений. Такой конфликт, по мысли военно-политического руководства США, может возникнуть, кроме прочего, из-за того, что некоторые страны могут попытаться повлиять на принятие решений США через угрозу ракетного удара по территории США, по развернутым в различных регионах мира американским войскам либо по их союзникам.

1 февраля 2010 г. вышел первый в своём роде обзорный доклад министерства обороны, посвящённый противоракетной обороне («Обзор ПРО-2010»). В нём говорилось о количественном и качественном увеличении ракетной угрозы. Относительно развития ракетных программ КНДР и Ирана, в частности, утверждалось: «Все эти технические средства могут быть значительным источником военного преимущества во время конфликта, но они могут быть в равной степени значительными во время мира или кризиса, когда они могут быть основой усилий по запугиванию других государств». В докладе утверждалось, что «сдерживание через угрозу сильного ответа может и не быть эффективным против государств во время военно-политического кризиса. Рискующие лидеры могут посчитать, что они способны втянуть США в конфронтацию, если повысят ставки достаточно высоко, показав потенциал нанесения большего ущерба своими ракетами. Таким образом, США чрезвычайно необходимо усиливать региональное сдерживание». Относительно развития ПРО, администрация Б. Обамы сделала акцент на системы для защиты от ракет средней и меньшей дальности, то есть на нестратегическую ПРО. Эта администрация, в отличие от своих предшественников, обратила особое внимание именно на региональный аспект сдерживания.

В 2013 г. председатель Объединённого Комитета Начальников Штабов (ОКНШ) генерал М. Демпси очерчивал актуальные задачи интегрированной ПВО/ПРО. 1-я задача - сдерживание противника через убеждение, что его атака бесполезна. 2-е - предотвращение атаки, в первую очередь, через «уничтожение лучника», чем через сбивание его «стрел». 3-е - если сдерживание не удалось, ПВО/ПРО поможет смягчить и пережить атаку. ПВО/ПРО характеризовалась как важный элемент, чтобы выиграть время и сохранить объединённые силы в течение военных действий, с наложением на противника растущих расходов. Также, по мнению американских военных, победа (то есть перехват ракеты) может дать больше оперативной и стратегической гибкости руководству, больший контроль над эскалацией, поддержать коалиции и, возможно, даже помочь предотвратить

войну.

Согласно «Четырёхгодичному оборонному обзору-2014» существует три цели оборонной стратегии МО США: 1) защищать США, сдерживать и отражать атаки на США; 2) выстраивать безопасность в глобальном масштабе для сохранения региональной стабильности, сдерживания противников, поддержания союзников и партнёров и для взаимодействия с другими во имя решения общих вызовов безопасности; 3) проецировать силу и решительно побеждать, отражать агрессию, разрушать террористические сети. ПРО помогает достижению всех трёх целей, а обеспечение региональной ПРО связано с достижением второй и третьей целей.

В свою очередь, актуальные цели текущей национальной военной стратегии США сводятся к трём: (1) сдерживать, мешать, побеждать враждебные государства; (2) разрушать, побеждать экстремистские организации; (3) усиливать глобальную сеть союзников и партнёров. ПРО помогает достижению первой и третьей из указанных целей.

Глава Космического и противоракетного командования Армии США и Объединённого командования ПРО генерал Д. Манн утверждал, что по мере того, как США продвигаются от «армии в войне» к «армии для сдерживания», соединения ПВО/ПРО стали ключевым стратегическим средством. В свою очередь, роль морской составляющей ПРО была отражена в военно-морской стратегии 2015 г. В частности, утверждалось, что многоцелевые корабли с ПРО участвуют в сдерживании, а ПВО/ПРО - один из важнейших элементов в осуществлении контроля над морским пространством.

Все нестратегические элементы ПРО, развёрнутые в Европе, на Ближнем Востоке и в Восточной Азии могут быть использованы США в интересах регионального сдерживания, а значит, и в условиях конфликта низкой интенсивности. Выше упоминалось, что под таковым можно понимать ситуацию, когда одна сторона использует свои вооружённые силы для запугивания и оказания давления, а другая сторона использует свои войска для снижения уверенности противника в успехе его атаки, в частности, ракетной атаки. Таким образом, ПРО является центральным инструментом регионального сдерживания в рамках возможного КНИ.

Источники и литература

- 1) A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower, March 2015.
- 2) Ballistic Missile Defense Review Report, Department of Defense, February 2010.
- 3) Martin E. Dempsey, Joint Integrated Air and Missile Defense: Vision 2020, The Joint Staff, 2013.
- 4) Preparing America to Win Low-Intensity Conflicts, The Heritage Foundation, August 31, 1990 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.heritage.org/research/reports/1990/08/preparing-america-to-win-low-intensity-conflicts> (30.10.2015)
- 5) Quadrennial Defense Review Report, Department of Defense, 2014.
- 6) Statement by Lt Gen D. Mann, Commanding General USASMD/ARSTRAT and JFCC IMD before the House Strategic Forces Subcommittee, March 19, 2015.
- 7) The National Military Strategy of the United States of America, Joint Chiefs of Staff, June 2015.
- 8) Tucker M., Lyons R. Silent Watch: The Role of Army Air and Missile Defense // Joint Forces Quarterly, #73, April 2014, P. 93-98.

Слова благодарности

Благодарю за предоставленное мне слово.